

В последние несколько лет здесь постоянно шли войны. За три года Наньян сменил три главных дома, и психологическая выносливость людей была закалена. Однако, когда на город напали, армия Линга, которая была чрезвычайно свирепой и позволила обороняющемуся генералу напрямую сдаться, очень защищала Ли, новый изданный указ намного лучше, чем раньше. Этот год, наоборот, был самым оживленным в Наньяне за последние годы.

Во время Фестиваля фонарей, несмотря на холодную погоду, на нескольких улицах Наньяна было полно фонарей, многолюдно и шумно.

"Эта семья Линг - хороший метод". Вэнь Ли сузил глаза и посмотрел на улицу из окна. Веер с нефритовой ручкой постукал по его ладони и негромко сказал.

Он взял горячий кувшин с печи, налил бокал вина и сделал глоток, Юнь Шуйсянь сказал: "Есть сильные воины, есть таланты, такие как Чжу Вэйли и Хань Мян. Разве семья Вэнь не передумает?".

"Хаха", - с легким смехом сказал Вэнь Ли, - "Метод семьи Линг заключается в том, чтобы разрезать плоть семьи. Думаешь, мой отец согласится сдаться под их власть? Кроме того, глава семьи Линг все еще женщина".

"Тогда что ты делаешь с ними сейчас? Если вы не объединитесь в это время, то когда семья Линь захватит Лоян, импульс будет еще больше." Юнь Шуйтянь ехидно улыбнулся.

"Даже если они возьмут Лоян, в Бяньцзине и Хаочжоу все еще будут сотни тысяч солдат". Вэнь Ли слегка улыбнулся.

Сарказм на лице Юнь Шуйтяня стал еще тяжелее, но он замолчал и отвернулся, чтобы посмотреть в окно.

На многолюдной улице под стук конских копыт небольшая группа тяжеловооруженной кавалерии первой открыла дорогу, и люди отступили в обе стороны. От северных ворот под ярким светом фар галопом выехала группа рыцарей.

Глядя на мужчину с внушающими благоговение красными доспехами и кроваво-убийственной аурой, проследив его нежный взгляд до женщины на лошади рядом с ним, Юнь Шуйтянь был слегка поражен, эта женщина? Вэнь Ли задохнулся, услышав его, затем оглянулся на него, проследил взглядом за человеком, стоящим позади женщины, и бессознательно задохнулся.

По всей улице стояли фонари, и свет свечей красочно сиял сквозь разноцветный абажур. В это время из-за ярких и темных пятен двое мужчин, словно боги, сошедшие в этот мир, галопом пронесли мимо под звуки вздохов на улице. ...

"Смотрите! Кто эти двое!" Вэнь Ли выглядел взволнованным и крепко схватился за ручку веера.

"Боюсь, что это из семьи Линг", - Вэнь Ран налил в горшок вина, посмотрел на конную команду, которая была далеко, и сказал: "Тот, что впереди, - Мэн Су, а тот, что рядом с ним, должен быть Лин Цинъю. Когда он был в Бяньцзине, о Лин Цинъю ходили слухи. Рядом с ним был очень красивый, светловолосый и голубоглазый подросток. Он был единственным во всем Да Чжоу. Кроме того, Да Ся Юнь должен знать об этом?"

"Молодой мастер семьи Нин, сейчас это Е Одиннадцатый, лидер армии Ракша семьи Лин". Юнь

Шутянь опустил глаза, сделал глоток вина и сказал без всяких эмоций. Е одиннадцать, как он мог не знать Ракшу Е одиннадцать, которого никто на северо-западе не знал.

"Старший брат", - сказала Вэнь Ран, снова посмотрев на шумную и суетливую улицу внизу, с волнением глядя на девушек, - "боюсь, этот Лин Цинъю не марионетка."

"А разве не только Мэн Су лично поприветствовала его? Теперь и Хэ Ли, и Мэн Су нуждаются в поддержке семьи Линг. Это госпожа Янь Чжао. Лицо ему всегда дарят. Ха, госпожа Янь Чжао, а Чэн Цзя умерла в предыдущей песне Фэн Цюхуана, иначе старик не стал бы просить ее выступить и заключить союз." Вэнь Ли фыркнул, слегка нахмурившись, и сказал: "Когда ты пойдешь к ней завтра, ты можешь показать, что наша семья Вэнь готова заключить мир."

Семья Линг заключила союз". Глядя на направление галопирующей команды лошадей, рот Вэнь Ли снова показал некоторую улыбку, и сказал: "Однако, вы сказали о конкретных вопросах союза, пожалуйста, попросите ее лично прийти к семье Сяньян Вэнь. Поговорите с Чжуан".

Вэнь Ран улыбнулся и ответил. Увидев, что он встает, Юнь Шутянь тоже встал и сказал: "Я вышел с братом Вэнем на прогулку".

"Брат Юнь, прости меня, мой старший брат хорош во всем, но это предпочтение действительно..." Вэнь Ран извинился, когда вышел из ресторана.

Юнь Шутянь был поражен и недоверчиво посмотрел на Вэнь Ран. Вэнь Ран улыбнулся, но прекратил объяснения, указав на фонари с обеих сторон и обращаясь к Юнь Шутяню.

Хотя Да Чжоу разделен на несколько волн, старейшины кланов также ждут королей, чтобы сразиться за прибыль рыбака, но после того, как партия семьи Линг отправилась в Лоян, ситуация в мире резко изменилась. На этот раз семья Линг предложила заключить союз. Отец и старейшины клана, включая Вэнь Ли, который сейчас является патриархом, не приняли предложение. Однако литературная семья уже столкнулась с трудностями в отношениях с деревней Лююнь и Цзяньканом. Если Лингу не позволят не беспокоиться, то железная кавалерия Мэн Су нападет на Сяньян напрямую и использует неспособность семьи Линг, чтобы сначала стабилизировать их, а когда они разберутся с Цзяньканом и деревней Лююнь, то семья Линг будет бояться, что проиграет и со вторым королем. В это время, если воспользоваться возможностью сделать ход, Вэнь Цзя может стать окончательным победителем.

С идеей Е Ши точно не стоит бороться, но если Вэнь Ли удовлетворит эту маленькую красавицу, то союз между двумя семьями Вэнь Линь может быть достигнут. Неясно, кто это - Хэ Ли или Мэн Су. Счет внутри.

Сразу после первого лунного месяца снова выпал сильный снег, поля были покрыты толстым слоем снега, а джунгли на низких горах были еще более белыми.

"Цин Юй", - глядя на большой дом в горном колу впереди, Мэн Су слегка нахмурился и сказал: "Или давай попросим их поменяться местами". Хотя он и привел две тысячи кавалерии, но в кол явно не мог войти. Столько людей, а внутри засада...

Линь Цинъюй подумал немного и улыбнулся: "Все должно быть хорошо, семья Вэнь не будет настолько глупа, чтобы напасть на меня в это время". Семья Вэнь амбициозна, и именно из-за своих амбиций они хотят смотреть, как другие тратят свою военную мощь на борьбу за нее.

Ожидая, пока другие почти проиграют, чтобы потом выйти и навести порядок, они даже не поднимают сейчас свое знамя, в это время они не будут обижать ни одну партию, и не будут полагаться ни на какую партию. Более того, их посланник уже прибыл в город Наньян, и теперь семья Вэнь приглашает его, если она не приедет, то семья Линг не будет иметь смысла.

Брови Мэн Су все еще были нахмурены, он повернулся и приказал: "Идите и проверьте с обеих сторон". Охранники сзади ответили утвердительно и взяли несколько человек в галоп.

"Что?" бессознательно спросил Линь Цинъюй.

"Ничего, не более чем готовность". Мэн Су улыбнулся, затем сошел с лошади и пошел к передней части очереди.

Е Шиси уже спешила обратно. Хэ Ли обязательно возьмет Лоян в этом месяце, а затем должен напасть на Бяньцзин. Несколько крепких костей будут перегрызены, а жертв будет не меньше. В это время действительно наилучшей политикой является установление хорошего контакта с различными силами на юге. Просто Вэнь Цзя попросил Линь Цинъюя прийти, что всегда заставляло его чувствовать себя беспокойно.

Вэнь Ран, который стоял перед Чжуанцзы, чтобы поприветствовать его, слегка сжался, и предчувствие в его сердце стало еще сильнее.

Линь Цинъюй, боюсь, что он не был просто марионеткой, иначе как Мэн Су мог лично **** его? Хотя в душе он был озадачен, но с теплой улыбкой на лице, Вэнь Ран поприветствовал команду в красных доспехах, которая была далеко и ошеломлена.

Второго февраля дракон поднял голову. Причина, по которой этот дневник был занесен в анналы истории, должна была быть иного рода. Для семьи с юга реки Янцзы это должно было стать новым поворотным пунктом.

Хотя вилла расположена в отдаленном месте, окруженном горами, ее интерьер великолепен. Главный зал, скрытый за высокой стеной, такой же просторный и роскошный, как дворцовый зал. Танцовщицы в тонких рубашках танцуют перед залом, и развевающаяся вуаль экстравагантных цветов колыхается в теплом весеннем воздухе с угольным огнем.

Вэнь Ли откинулся на стул, его лицо покраснелось, а глаза были пьяными. Он уставился на блондина, который стоял на коленях позади Линь Цинъюй и прислуживал в очень почтительной позе, его адамово яблоко бессознательно покачивалось.

Взглянув на красивого мужчину **** на главном сиденье, Мэн Су снова нахмурил брови. Ему не очень понравились глаза этого человека, и он посмотрел на тень тринадцати с одной стороны, и увидел это в его глазах. Подавленный гнев.

Вэнь Ран беспомощно посмотрел на Вэнь Ли, несмотря на то, что он, по сути, договорился с Линь Цинъюй о деталях союза и сотрудничества в Наньяне. Сегодня они просто встретились и выпили по стаканчику, чтобы наладить контакт друг с другом, а затем назначили церемонию подписания. Брат, что тебе стоит нагишом облизать всех мужчин вокруг твоего дома!

Вэнь Ран поднял бокал с вином и приготовился что-то сказать. Вэнь Ли заложил руки за голову и сказал с ленивой улыбкой: "Господин Линг, я слышал, что ваша маленькая рабыня хорошо поет, так счастлива сегодня, почему бы вам не спеть несколько песен, чтобы помочь?".

Весь зал погрузился в молчание.

Когда все улеглось, Лин Цинъю, пребывавшая в расслабленном настроении, наблюдала за группой танцоров, которые прыгали на ****. Красота танца заставила ее восхититься. Когда в холле вдруг стало тихо, она посмотрела вниз и увидела, что ей наливают воду. По крепко сжатым пальцам Чай Сум поняла, что сказал глава семьи Вэнь.

"Господин Вэнь пошутил", - Линь Цинъю взял чашку с чаем в руку Су Му, осторожно пожал ему руку, усмехнулся и сказал: "У меня здесь нет рабов. Все - братья жизни и смерти".

Мой брат жизни и смерти Лин Цинъю будет развлекать тебя? Глядя на Лин Цинъю, который явно сдерживал гнев в уголке рта, Вэнь Ран быстро встал и сказал: "Естественно, это шутка, недоразумение, недопонимание".

Вэнь Ли слегка наклонился вперед, с намеком на игривость в уголках рта, и сказал: "В семье Линг так много братьев, которые живут и умирают. В противном случае, я дам тебе несколько тоже. Смотри, как насчет меня?" Он потащил стоявшего позади него красивого мальчика вперед и сильно толкнул в зал.

Мальчику было всего пятнадцать или шесть лет, и он был очень красив. Водянистыми глазами он робко посмотрел на Линь Цинъю, и тот увидел, что это его изнасиловали.

Линь Цинъю поднял руку и удержал Мэн Су, который собирался достать меч. Затем он помог руке Су Му встать и улыбнулся: "Уже поздно, и у Линга есть дела, поэтому я не буду больше беспокоить патриарха. До свидания."

Вэнь Ран поспешно ответил, сказав: "Таким образом, мы не будем задерживать мастера Линга".

"Господин Линг смотрит на меня свысока, Вэнь Ли?" Вэнь Ли рассмеялся и внезапно разбил бокал с вином о землю.

Дверь главного зала захлопнулась.

Увидев людей в белых одеждах, мелькающих с обеих сторон, и четырех стариков, стоящих у двери, отделяющей людей в главном зале от охранников Линга за пределами зала, Вэнь Ран вдруг почувствовал горечь.

Ради человека извне Вэнь Ли привел самую скрытую поддержку семьи Вэнь, мастеров школы Куньлунь.

Раздался звук обнажаемого меча.

"Что господин Вэнь имеет в виду?" Линь Цинъю с усмешкой посмотрел на Вэнь Ли. Хотя я не знаю происхождения этих людей в белых одеждах, снаружи все еще находятся две тысячи всадников Мэн Су. Неужели Вэнь Ли хочет умереть вместе с ними?

"Раз уж у нас с Вэньлином и семьей Линг хорошие отношения, то я всегда могу попросить у главы Линга жетон, только его", - Вэнь Ли указал на Сума, поднял уголок рта и сказал: "Отдай мне его, вот этого человека. Выбирай, что хочешь, как тебе?".

"Если я не отдам его, что ты будешь делать?" Линь Цинъю холодно фыркнула: "Убьешь нас?"

Ее голос был холоден как лед, от чего Вэнь Ли испытала сильный шок, а затем, наполовину очнувшись от вина, она повернула голову, чтобы посмотреть на уже бледное лицо Хань Рана, ее лицо бессознательно опустилось.

Слишком импульсивно! Условия, предоставленные семьей Линг для этого сотрудничества, очень хороши. Если они смогут примириться с Люйюньчжай с помощью семьи Линг, плюс деньги, которые семья Линг готова предоставить, то он будет полностью уверен в том, что имеет дело с Цзяньканом! Я не ожидал, что, будучи на некоторое время сбитым с толку и заинтригованным, буду делать такие вещи импульсивно. Это была ошибка!

Но если Лин Цинъю и Мэн Су удастся захватить здесь, то у кавалерии снаружи точно не будет лидера. Возможно, они смогут воспользоваться возможностью и напасть на Наньян, отрезать отступление семьи Линг, и вместе с Чай Цзинчао напасть на Хэ Ли в Лояне. Возможно, ситуация в мире резко изменится!

Азартная игра?

Вэнь Ли яростно боролся в своем сознании. Когда он снова посмотрел на мужчину, не понимая его взгляда, тот, высокий и подтянутый, как сосна, охранял женщину рядом с собой, а распущенные светлые волосы блестели в ярком солнечном свете в зале.

Свет, пара лазурно-голубых глаз источали холодный воздух, как ледяной клинок, вспыхнувшая убийственная аура внезапно изменила весь его облик, он больше не выглядел нежным и услужливым рядом с женщиной, а стал острым, как его руки. Подобно мачете, холодный свет сверкал, как лед, заставляя его сердце бешено биться.

"Возьмите!"

Танцоры разбежались во все стороны, солдаты дрались и издавали резкие звуки, вместе с криками и воплями танцоров и официантов. В холоде и крови, много трупов упало на радостной и экстравагантной земле только что, и кровь легко распространилась на танцоров. Под марлей.

Увидев человека, спокойно стоящего в зале, сражающегося вокруг него, словно невидимого, на ее лице медленно расцвела презрительная улыбка, женщина сказала: "Семья Вэнь, это она убивает себя?".

Вэнь Ран в отчаянии закрыл глаза, затем сказал Юнь Шутяню, стоявшему позади него: "Убей Мэн Су".

"Господин! Пошли!" крикнул Е По, его убийственное намерение взлетело вверх, а его широкий нож издал резкий крик, разделив старика пополам. Крик, сопровождаемый брызгами крови, потряс Вэнь Ли, Вэнь Рана и Юнь Шутяня. На мгновение они застыли.

Старейшина фракции Куньлунь, который может считаться первоклассным мастером боевых искусств, был так легко разрублен мечом этим молодым человеком?

Не только юноша, но и длинный меч, тонкий, как крылья цикады, заставил непробиваемого юношу заблокировать двух стариков. Хотя число других людей в белых одеждах в несколько раз превышало число людей в черном, они, заслоненные этими молодыми людьми, не могли приблизиться к Линь Цинъю в центре.

Даже от светловолосого и голубоглазого человека, который прислуживал Линь Цинъю, холодный скимитар принес тень смерти.

Когда Мэн Су, стоявший рядом с Линь Цинъюем, вытряхнул из рукава пиротехническую трубку, Вэнь Ли сделал красные глаза и сказал Юнь Шутяню: "Поймай этого человека!".

Неудивительно, что они выставили две тысячи железных рыцарей наружу и осмелились войти всего с несколькими людьми. Все они были первоклассными мастерами! Вэнь Рань уставился на более красивого экстравагантного мужчину, который был испачкан кровью. Его глаза были полны безумия Вэнь Ли. Он услышал, как лопнула трубка фейерверка, и в небо за дверью через окно главного зала взвился салют. , Вэнь Ран повернулся к свите, стоявшей позади него: "Поехали!"

Бах-бах-бах, дверь издала яростный стук, Ин Тринадцатый потянул Лин Цинъю за руку и бросился наружу через отверстие, которое открыл Е По Е Фэй.

"Глава клана Вэнь, десять тысяч таэлей золота убили одного человека, это Мэн Су или тот человек?" Юнь Шутянь медленно вытащил длинный меч. Он уже ясно видел, что все люди, включая Мэн Су, защищали женщину, что Янь Сань упорно сражался с женщиной, которую должны были защищать двести человек. Если так, то он все еще мог напасть на одного человека.

"Фань, я хочу жить!" Не успели слова Вэнь Ли упасть, как фигура Юнь Шутяня уже двинулась, и он бросился к группе людей, отступивших к воротам во время боя.

Дверь была выбита, тело охранника семьи Вэнь упало за дверью, кавалерия и те солдаты семьи Вэнь на небольшой ровной площадке перед виллой разбиваются на группы, но больше кавалерии не может попасть внутрь из-за местности.

Увидев, что Ин Ши 13 и Мэн Су охраняют Лин Цинъю, несколько охранников подвели лошадь, Мэн Су повернулся на лошади, увидел, что Ин Ши 13 взял Лин Цинъю на лошадь, взглянул на солдат, вспыхнувших с холмов с обеих сторон, и громко сказал: "Выходите первыми! Убейте тех, кто наверху!"

Услышав звук подков снаружи, Е По крикнул: "Отступаем!" Широкий нож в его руке разрезал клинком ветер, и, нанеся смертельную рану на теле старика, он устремился к остальным людям в белом. Вынужденные отступить на несколько шагов, несколько ночей и Сум тоже выскочили за дверь.

Сумм увидел, что Линь Цинъюй за дверью сел на коня и галопом усакал с горы под охраной Ин Шисаня. Почувствовав облегчение, он нацепил на лицо улыбку, ускорил несколько шагов и выскочил за дверь, но уже на ногах. Когда он только ступил на порог, кожаный хлыст обвился вокруг его талии, и мощная сила ударила его, а его тело оттащило назад.

Е По повернул голову и увидел, что фигура Сума резко удаляется. Он повернулся и схватил его руками. Глубокий удар ладонью слева заставил его повернуться лицом к нему. Отступив на несколько шагов назад, когда он снова поднял голову, Сум был схвачен человеком в белом, с мечом на шее.

"Вперед!" крикнул Сум, затем вытянул голову вперед, пытаясь протереть шею, юньшуйтянский длинный меч немного выдвинулся наружу, быстро постучал пальцами по акупунктурным точкам, а затем быстро придержал его. Как только он поднял подбородок, из уголка его рта полилась кровь.

Этот человек! Юнь Шутянь был потрясен в своем сердце. Если бы он был немного медленнее, этот человек вытер бы ему шею и прикусил язык. Неужели он такой темпераментный?

Взмах меча Е По заставил старика, который только что стоял перед ним, отступить назад.

Увидев решительный цвет в глазах Су Му, он стиснул зубы и вылетел за дверь. Он сделал несколько шагов за дверь, но когда его ноги только ступили на порог, кожаный хлыст обвился вокруг его талии, и мощная сила ударила его, и его тело оттащило назад.

Е По повернул голову и увидел резко удаляющуюся фигуру Сума. Он повернулся и схватил его руками. Глубокий удар ладонью слева заставил его повернуться лицом к нему. Отступив на несколько шагов, Сум снова поднял голову и увидел, что его схватил человек в белом с мечом на шее.

"Вперед!

" Сум вскрикнул, затем вытянул голову вперед, пытаясь вытереть шею, юньшуйтянский длинный меч немного выдвинулся наружу, быстро постучал пальцами по акупунктурным точкам, а затем быстро придержал его. Как только он поднял подбородок, из уголка его рта полилась кровь.

Этот человек! Юнь Шутянь был потрясен в своем сердце. Если бы он был немного медленнее, этот человек вытер бы ему шею и прикусил язык. Неужели он такой темпераментный?

Взмах меча Е По заставил старика, который только что стоял перед ним, отступить назад. Увидев решительный цвет в глазах Су Му, он стиснул зубы и вылетел за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2568318>